

Екатерина Долгашова, 1941 год

МАЛЕНЬКАЯ ИСТОРИЯ БОЛЬШОЙ ПОБЕДЫ

текст Ирина Киселенко

Екатерина Долгашова с родителями, братьями и сёстрами

Отечественной войны. Уже будучи студенткой, сидя перед телевизором и смотря документальные кадры, она услышала от мамы слова, перевернувшие её сознание.

– Прямо как я, – сказала мать, когда показывала промышленный завод и детей на сколоченных ящиках около механических станков.

– В смысле, как ты? – была первая реакция дочери.

– Я стояла на таком же ящике у токарного станка.

Так Ольга Киселёва поняла, что это «не кто-то, где-то и когда-то» воевал, работал, голодал. Через всё это прошла её мать. Это её маму, шестнадцатилетнюю девочку, только окончившую восьмой класс, отправили работать на завод. Это её мама перенесла все тяжелейшие условия жизни, вызванные войной. В год 75-летия Победы Екатерине Николаевне Долгашовой исполнилось бы 95 лет. Всю войну она проработала на токарном станке чапаевского завода № 309 – главного поставщика средств инициирования для всей промышленности боеприпасов Советского Союза.

С&Г Ольга, вы просили маму рассказать о войне, после того, как узнали, что она работала в тылу?

О.К. Конечно, я начала задавать вопросы, и она со слезами на глазах рассказывала:

«Во время войны, когда мужчин стали мобилизовать, в промышленности очень не хватало рабочих рук. Точно также как мужчин мобилизовали на фронт, детей мобилизовали на предприятия. Прямо всем классом, кому исполнилось 14-16 лет, забирали работать. В Чапаевске были сосредоточены три завода, которые работали на фронт. У моего отца была бронь, поэтому он не ушёл, а остался на 15-м заводе, где круглосуточно изготавливали снаряды, мины и торпеды. Меня с одноклассниками направили на 309-й завод, который также готовил снаряды, капсюли для втулок и ручных гранат. Были взрывы, погибали люди, но тем не менее все шли на работу. А первый год мы ночевали прямо в цеху. Когда началась эвакуация оборонных предприятий страны с линии фронта на восток, огромный объём работы перешёл на наш завод. Дети стояли по 10-12 часов около станка, а потом тут же, не отходя далеко, ложились спать. Работе на станках нас обучали мужчины, оставленные по брони, они же и сколачивали нам ящики-подставки».

Мама всегда говорила, что было очень страшно. Однажды что-то случилось дома, и ей надо было срочно отлучиться с работы. Она подошла к начальнику цеха, по-

Екатерина Николаевна Долгашова в возрасте 90 лет с внуками, 2015 год

Ольга Киселёва с родителями, 1972 год

просила заменить её на час. Видимо, причина была серьёзная, её отпустили, несмотря на жёсткую систему пропусков и военный режим. Она только успела перейти железнодорожную линию и услышала взрыв. Это был её цех. «После взрыва мы продолжали работать, как ни в чём не бывало, – вспоминала она. – Зарботки были небольшие. Я хорошо помню, когда получила первую зарплату в 500 рублей и сразу купила булку хлеба за 400. Я прижала хлеб к себе и подумала, как бы съела его, но нужно было донести до дома».

Война действовала на ребёнка так, что он взрослел мгновенно. Мама была самой старшей в семье. Дома её ждали два брата и две сестры. Когда она была на смене, то кто-то из младших носил ей еду на завод. Мальчишки всегда рвались помочь, как-то пятилетний братик нёс в узелке 5 килек, 2 картошки и лук, но когда дошёл до завода, килек в узелке не осталось. Плакал, каялся, понимал, что нельзя было их есть, но было голодно. Успокаивали мальчишку всем заводом.

С&Г Отразилось ли пережитое матерью на вашем воспитании?

О.К. Я родилась спустя 20 лет после Великой Победы. Мама всегда была очень гостеприимной, доброй, отзывчивой. Я и не думала, что она прошла такую суровую школу жизни. Война её не сломала. Она много пережила, но осталась открытой и жизнерадостной. Несмотря на маленький рост – всего 1,5 метра – внутренней силы и стойкости в ней было выше Гималаев. Ей было тяжело вспоминать те времена, но она не стала чёрствой или скупой. Хотя отношение к еде, к хлебу и много лет спустя осталось очень трепетным.

Отец был серьёзным, строгим, рассудительным, а мама улыбающаяся, мягкая, шустрая. Отец был моложе мамы, не попал под мобилизацию. Поэтому воспитывалась я поколением сильнейших людей и, конечно, советской школой. 9 Мая всегда был большим праздником для нашей семьи, так же, как и для всей страны. В школе мы готовили патриотические сценки, пели песни, читали стихи. Когда я читала стихотворение Мусы Джалиля «Варварство», все взрослые плакали, а сейчас плачу я, когда перечитываю поэта или вспоминаю рассказы мамы. Вспоминаю её слова, что можно пережить любые невзгоды, дефициты, перевороты, но только бы никогда никому больше не узнать, что такое война.

В мирное время мама работала бухгалтером в СНХА «Самаранефтехимавтоматика». Бывает, люди попадают на своё место, так можно сказать про неё, про её любовь к работе. В 91 год она легко считала в уме, складывала и вычитала большие цифры, рассчитывала проценты. А ещё она очень любила природу. Сидячая работа с лихвой компенсировалась трудом в саду. Мама никогда не жаловалась на жизнь, а главным и самым радостным днём для неё навсегда остался день 9 Мая. День Победы вот уже 75 лет отмечают грандиозными парадами, салютами, песнями со слезами счастья и скорби. В этот день вспоминают людей, жизнь которых была подвигом. Неважно работал ли он в тылу или участвовал в боевых действиях, каждый отдельный человек приближал победу. Из их маленьких личных историй складывается большая общая история всей Самарской земли, которая заслуживает того, чтобы её бережно сохранили и передали последующим поколениям.